

УДК 94(470)"16/18"

DOI: 10.18413/2075-4458-2018-45-2-351-359

**РЕФОРМА МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ
(20-е гг. XIX в.)****LOCAL GOVERNMENT REORGANIZATION IN THE VOLGA-URAL REGION
(1820-ies)****Е.О. Сысоева**
E.O. SysoevaНациональный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20National Research University Higher School of Economics,
20 Myasnitskaya st., Moscow, 101000, Russia

E-mail: esysoeva@hse.ru

Аннотация

В статье исследуется проблема реализации «Проекта учреждения наместничеств» 1816 г. в Волго-Уральском регионе. Проведенный анализ развития идеи создания унифицированных наместнических советов при генерал-губернаторах и условий отказа от нее (1821–1822 гг.) позволил рассматривать новую модель генерал-губернаторского управления как следствие перехода от усиления местного управления через установление контроля наместников за деятельностью министерских агентов к расширению полномочий самих министерских агентов, разделения функций управления и надзора. Применяя регионально-управленческий подход в отношении властных институтов, автор приходит к выводу, что с указанного времени формирование генерал-губернаторских округов в Волго-Уральском регионе происходило при непосредственном участии министерства финансов и с учетом его интересов.

Abstract

This paper investigates the implementation of the “governor program” (1816) in the Volga-Ural region, using the local administrative approach. The author analyses the development of the idea of creating unified provincial councils headed by governor-generals and the conditions of abandoning it in 1821-1822. The new model of governor-general management is shown as a result of the transition from strengthening local government through establishing of the general-governor’s control over ministerial agents in order to expand the powers of the ministerial agents, division of management and supervision. The author has come to the conclusion that since 1821-1822 administrative-territorial division of the Volga-Ural region into governorate-generals was happening with the direct involvement of the Ministry of Finance in agreement with its interests.

Ключевые слова: институт генерал-губернаторства, управление различиями, Волго-Уральский регион, министерское управление, региональный агент министерства.

Keywords: governor-general, differences in management, the Volga-Ural region, sectoral management, regional delegate of the ministry.

Институт генерал-губернаторства неоднократно попадал в фокус исследований, посвященных государственному управлению в России, но трансформации, которые он претерпел во время проведения реформы местного управления Александра I, по-прежнему остаются малоисследованными. Это связано с тем, что продолжительное время изучение административной политики несло на себе отпечаток историко-юридической школы, ограниченной узостью законодательных источников. Свою эффективность в изучении админи-

стративного управления регионами Российской империи все чаще доказывает регионально-управленческий подход [Каппелер, 2000; Ремнев, 2000], согласно которому Российская империя строилась на территориальных началах и ее территориальная структура делилась на три идеальных типа: «внутренние губернии», генерал-губернаторства во главе с «генерал-этнополитиками», генерал-губернаторства во главе с «генерал-хозяйственниками», ориентированными на быстрое освоение новых земель [Мацузато, 2004, с. 430]. Под термином «внутренние губернии» обозначаются губернии, на которые уже распространилось действие внутренних учреждений, и наряду с территориями бывшего Московского государства, Малороссии и Новороссии в XIX в. в их число входили губернии Волго-Уральского региона, воспринимаемого уже как часть территориального ядра Российской империи [Мацузато, 2004, с. 434]. Как «внутренние губернии» или «внутренняя периферия» [Любичанковский, 2013, с. 165-169] территории Волго-Уральского региона становились объектом наместнической политики Александра I, ориентированной на превращение генерал-губернаторов в орган управления периферией для межведомственной координации на макро-региональном уровне [LeDonne, 2001, p. 10-11]. Теоретические рамки данного исследования дополняет концепт «географии власти», введенный А.В. Ремневым и ориентированный на изучение пространственного размещения органов управления, формирования географических, административных и ментальных границ [Ремнев, 2000, с. 346].

«Проект учреждения наместничеств» 1816 г., согласно которому в России повсеместно восстанавливалась генерал-губернаторская модель управления, не был официально утвержден монархом, однако 10 из планируемых 12-и наместнических округов все же были созданы. Назначение М.М. Сперанского на должность сибирского генерал-губернатора [Вагин, 1872; Дамешек и др., 2007], становление А.Д. Балашова тульским, орловским, воронежским, тамбовским и рязанским генерал-губернатором [Мацкевич, 1847; Раскин и др., 2001; Акульшин, 2004, с. 170-180; Арутюнян, 2008; Скрыдлов, 2016], назначение А.Ф. Клокачева на должность генерал-губернатора Архангельска с управлением Олонецкой и Вологодской губерний [Ефимова, 2009, 2013], перевод херсонского военного губернатора в должность новороссийского генерал-губернатора [Кравчук, 2016], [ПСЗ-1. Т. 38. № 29031. 11 мая 1822 г.] – все это звенья единого процесса реновации института генерал-губернатора.

Согласно проекту «Учреждения наместничеств» 1816 г. генерал-губернаторы необходимы были для «бдительнейшего надзора за исполнением в губерниях законов и предписаний высших властей» [Соколов и др., 2003, с. 36]. Им предстояло следить за внутренней безопасностью и благосостоянием, исполнением земских повинностей, наблюдать за исправностью почт и почтовых дорог, проведением рекрутских наборов, попечением о своевременном поступлении сборов и многое другое. Власть генерал-губернатора распространялась на все части управления в округе, исключая армейские войска и флот [Соколов и др., 2003, с. 39-44]. В случае чрезвычайного положения они наделялись правом делать распоряжения всем местам и лицам, которые находятся в губернии, включая командиров войска, под личную ответственность могли останавливать исполнение указов правительствующего Сената, предписаний министров, если, по их мнению, распоряжения «сверху» могут навредить «местным обстоятельствам края», интересам казны [Соколов и др., 2003, с. 44].

Как именно должно произойти новое территориальное деление страны указывает «Расписание губерний, входящих в состав генерал-губернаторских округов», подготовленное в 1818-1819 гг., приложенное к проекту и делящее страну на двенадцать генерал-губернаторских округов. Два округа возникли в Волго-Уральском регионе, и процессы, связанные с реализацией наместнической программы в данном регионе, нуждаются в изучении. Один округ (VIII)¹, согласно расписанию, включал в себя Вятскую, Пермскую и Оренбургскую губернии с центром в Оренбурге, другой (IX) предполагалось составить из Нижегородской, Казанской, Симбирской, Саратовской и Пензенской губерний, роль центра от-

¹ Порядковый номер, согласно «Списку губерний с распределением по наместническим округам».

водилась Казани [Сб. РИО, 1894, с. 212-213]. Таким образом, согласно проекту, речь шла о создании в Волго-Уральском регионе двух генерал-губернаторских округов, при этом один должен был состоять из помещичьих, сельскохозяйственных губерний, а другой – появиться в области промышленной, где доминирует казенный горнозаводской сектор.

Волго-Уральский регион для исследования реализации «наместнической программы» особенно интересен по той причине, что здесь процесс внедрения генерал-губернаторского управления неминуемо должен был столкнуться с министерским отраслевым управлением и не мог происходить без учета интересов Пермского горного правления, Департамента горных и соляных дел, Министерства финансов. А.В. Ремнев писал, что для организации государственного пространства были естественны противоречия между административным делением и стихийно формируемыми экономическими районами, поэтому задача государственной власти состояла в том, чтобы правильно уловить границы формирующихся экономических районов и совместить с ними границы административные. Административно-территориальные рамки оказывали сдавливающее влияние на экономику [Ремнев, 2003, с. 26]. Волго-Уральский регион не был исключением.

Обращают на себя внимание пометы, сделанные на «Расписании губерний, входящих в состав генерал-губернаторских округов», сделанные на полях не ранее 1823 года¹. Так, напротив VIII округа, состоящего из Вятской, Пермской и Оренбургской губерний, над словом «Вятская» карандашом написано «или Казанская». В выписке из журналов Комитета министров по вопросу о выделении сумм на чиновников для особых поручений значится: *на канцелярию Пермского, Вятского и Казанского генерал-губернатора «ассигнуется доселе 3100 рублей в год, но как сего генерал-губернатора ныне не существует, то Комитет полагает сумму сию обратить в состав прочих сумм на генерал-губернаторские канцелярии назначаемых»*². Из этого следует, что границы уральского и поволжского пространств не были четко определены, поэтому вариантов создания этого округа могло иметься несколько.

Изучение механизмов реализации наместнической программы в Волго-Уральском регионе позволяет конкретизировать условия внедрения генерал-губернаторской модели управления в Александровскую эпоху, подойти к пониманию причин сворачивания проекта Комитетом 6 декабря. При рассмотрении наместнического проекта как части конституционных и федеративных начал [Вернадский, 1925], новая модель управления становится формой замещения министерской «недоуправляемости» на местном губернском уровне власти. Обоснованием этому служит рассмотрение института генерал-губернаторства в контексте министерского реформирования в статье Дж. Ле Донна [Le Donne, 2001, p. 14], в которой он увидел связь между сформированными в 1814–1815 гг. военными округами и попыткой регионализации гражданского и военного управления, созданием должностей окружных начальников, попечителей и иных региональных делегатов [Le Donne, 2002, p. 7–9]. По его мнению, возврат к генерал-губернаторской модели во внутренних губерниях поясняется отсутствием «сцепки» между деятельностью министерских агентов и местной гражданской администрацией, так как министры (в силу удаленности регионов) не обладали возможностью контролировать агентов должным образом. Иными словами, без понимания попытки верховной власти поставить территориальную (островную) генерал-губернаторскую власть на службу функциональной министерской системе не удастся осознать значение реализации «Проекта учреждения наместничеств» 1816 года и увидеть должностные отличия наместников XVIII столетия от проектируемых обязанностей генерал-губернаторов Александровской эпохи.

Одним из отличий наместнического управления, вводимого по проекту 1816 г. от предшествовавшей модели было создание наместнических советов в каждом округе. Это

¹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1409. Оп.1. Д. 4484. Л. 3–5; Институт генерал-губернаторства и наместничества... Т.2. С. 58.

² Центральный архив Нижегородской области (далее ЦАНО). Ф.3. Оп.1. Д. 75. Л. 12 об. Выписка из журналов Комитета Министров 24 июля 1824, 24 сентября 1825, 19 января и 16 февраля 1826 годов.

было продиктовано желанием дальнейшего реформирования отраслевого министерского начала на местном уровне. Согласно проекту, наместнические советы состояли из наместника и семи членов, заведующих отделениями следующих министерств: полиции и внутренних дел, сухопутных и водных сообщений, финансов, юстиции, народного просвещения и иностранных исповеданий. Помимо письмоводителя в их состав входили окружные начальники внутренней стражи (согласно §68 «Проекта учреждения наместничеств»), что создавало некий Комитет министров локального уровня, замыкающийся властью наместника. Только его мнение приводило решение комитета в исполнение. Заседать совету предстояло три раза в неделю и чаще [Соколов и др., 2003, с. 51]. Совпадение центров наместнических округов из «Списка губерний с распределением по наместническим округам» 1818-1819 гг. [Сб. РИО, 1894, с. 212-213] и центров округов Отдельного корпуса внутренней стражи 1818 г. [ПСЗ-1. Т. 35. № 27284, 20 февраля 1818 г.] заставляет полагать, что изначально местопребывание генерал-губернатора и региональных заведующих отделениями министерств должно было находиться в одном городе. Рассмотрим, как это реализовывалось.

Продолжительное время в историографии под реализацией проекта «Учреждения наместничеств» 1816 г. имелся в виду лишь «опыт А.Д. Балашова» в пяти центральных губерниях. Отчитываясь перед Комитетом 6 декабря, он писал, что «нашедше важные неудобства в учреждении общего Областного Совета он входил о том к Его Величеству, и с Высочайшего соизволения заменил оный частными Губернскими Советами под председательством самого Генерал-Губернатора» [Арутюнян, 2008, с. 261; Писарькова Л.Ф., 2012, с. 356-357]. Выходит, что в наместническом округе А.Д. Балашова единого наместнического или областного совета создано и было. Появившиеся же губернские советы создавались хоть и с разрешения монарха, но имели другой принцип формирования. Попробуем дать этому объяснение.

В фонде К.Г. Репинского, личного помощника М.М. Сперанского, сохранился источник, названный в описи «Проект наказа генерал-губернаторам». Он является копией документа, найденного им среди бумаг Комитета 6 декабря. Сам К.Г. Репинский расценил его как «переделанное Учреждение наместничеств», которое было раскритиковано в начале 1821 года М.М. Сперанским¹. Документ этот примечателен тем, что почти полностью копирует «Проект учреждения наместничеств» 1816 г., но части о необходимости создания наместнического совета не содержит.

«Проект наказа» был проанализирован в диссертации В.Г. Арутюняна [Арутюнян, 2008, с. 92–101]. Автор подчеркивает, что документ остался без видимого движения, в то время как «Учреждение наместничеств», даже не утвержденное, император показывал А.Д. Балашову при назначении его генерал-губернатором в конце 1819 – начале 1820 г. Рассматривая стиль языка и нормы «Проекта наказа генерал-губернаторам», автор предположил, что документ был первым или одним из первых вариантов генерал-губернаторского проекта и датировал его 1816 или началом 1817 гг. Однако он замечает и ряд противоречий. Они возникают при сравнении записок Д.А. Гурьева с «Учреждением наместничеств» и этим документом. Полагаю, что если довериться комментарию К.Г. Репинского, сделанному на первой странице документа, и датировать его 1821–1822 гг., то дальнейшие процессы, происходившие в Волго-Уральском регионе в 1823–1828 гг., можно будет рассматривать как следствие отказа от возникшей в русле конституционных начинаний идеи коллегиальности, проведением реформы местного управления через усиление министерской вертикали. Это находит выражение в том, что при формировании новых генерал-губернаторских округов будут учитываться интересы не универсального набора ведомств, а тех, чьи административно-территориальные границы пересекаются с формируемыми генерал-губернаторствами и определяются региональной спецификой.

¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее ОР РНБ). Ф.637. Д. 767. Л.1.

Так, в журнале Комитета министров от 11 июня 1824 г. за №1859 «По департаменту народного просвещения о распределении учебных округов сообразно разделению губерний на округа генерал-губернаторского управления *«бывший министр духовных дел и народного просвещения объявил Главному правлению училищ Высочайшее повеление, чтобы по новому распределению государства на округа генерал-губернаторского управления разделить губернии и по учебным округам по части народного просвещения таким образом, чтобы каждый генерал-губернаторский округ и по учебному управлению принадлежал к одному которому либо из округов учебных»*¹. Таким образом, поволжские, уральские и сибирские генерал-губернаторские округа (Казанская, Нижегородская, Симбирская, Саратовская, Пензенская, Вятская, Пермская, Оренбургская, Тобольская, Томская, Иркутская и Енисейская губернии) должны были относиться к Казанскому учебному округу², [ПСЗ-1. Т. 39. № 30102, 31 октября 1823 г.]. Аналогичную формулировку имело и начало генерал-губернаторского проекта, принадлежащего горному деятелю и сенатору В.Ю. Соимонову, направленное в апреле 1825 г. на высочайшее имя³: *«Справедливо решило правительство, по примеру общего разделения Государства на генерал-губернаторства учредить и в Урале Горный округ, которому не неприлично было бы наименование округа Горного уральского...»*. Можно предположить, что такие высочайшие повеления могли поступать и в другие ведомства, и это требует отдельного рассмотрения. Перейдем к рассмотрению локального опыта внедрения генерал-губернаторского управления в Волго-Уральский регион в начале 20-х годов.

6 апреля 1823 г. по высочайшему рескрипту в Екатеринбург по инициативе министра финансов Е.Ф. Канкрин была направлена Екатеринбургская временная горная комиссия. Возглавлял ее горный деятель, сенатор, управляющий с 1822 г. Казанской губернией на правах генерал-губернатора В.Ю. Соимонов⁴. В январе 1825 г. Александр I лично поручил ему создание генерал-губернаторского проекта для горнозаводского Урала, чтобы «главным местом» стал Екатеринбург, объединяющий не только горные заводы, но и «все прочие состояния живущих». По замыслу императора, генерал-губернатор должен был быть поставлен на общее положение всех генерал-губернаторов империи⁵. В апреле 1825 г. проект был передан. Согласно документу, гражданское управление должно было существовать автономно от горного ведомства, но находиться под надзором его регионального агента в лице генерал-губернатора, который переходил в ведение министра финансов⁶. Обратимся к причинам, обусловившим назначение в Казань в качестве генерал-губернатора горного деятеля.

Согласно указу, по которому В.Ю. Соимонов назначался в Казань, ему было предписано «ускорить ход нерешенных дел, принять меры для лучшего устройства полицейской части», оставаясь на месте до полного устройства вверенной в его управление губернии. На деле же, прибыв к месту службы 17 ноября 1822 г., уже 12 июля 1823 г. он отбыл в Екатеринбург⁷ и надзор осуществлял дистанционно⁸. Смею предположить, что изначальным мотивом были непрекращаемые волнения⁹ на Березовском золотопромывательном казенном заводе и на казанской суконной мануфактуре Осокина [Новиков, 1995, с. 29; Предтеченский, 1957, с. 82; Панкратова, 1951, с. 86]. В.Ю. Соимонов стал сенатором VII департамента Московского Сената в 1821 г., и департамент его занимался разбором апелляционных дел, связанных с жестоким обращением помещиков с крестьянами, продажей крепостных, земельными спорами между крестьянами и помещиками, крестьянами и цер-

¹ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 361. Л. 314 об.

² Там же. Л. 317.

³ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее ОПИ ГИМ). Ф. 395. Оп.1. Д. 17. Л. 30 – 40.

⁴ Там же. Д. 112. Л. 1 – 1 об.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Д. 17. Л. 19 – 68.

⁷ Национальный архив Республики Татарстан (далее НАРТ). Ф. 156. Оп.11. Д. 14. Л.5.

⁸ Там же.

⁹ И происходившие одновременно.

ковью, спорами о праве владения фабриками и заводами и др. [История Правительствующего Сената... 1911, с. 306-307] Очевидной была и необходимость реализации в регионе наместнической программы, которая, как и в некоторых других случаях, могла вырасти из чрезвычайного управления.

По мнению А.Н. Бикташевой, причиной назначения в Казань сенатора, наделенного правами генерал-губернатора, стало донесение действительного статского советника и казанского гражданского губернатора П.А. Нилова на имя В.П. Кочубея «О беспорядках и злоупотреблениях по Казанской губернии», заслушанное в Комитете министров [Бикташева, 2012, с. 317; 2016, с. 97–102]. Из документа следовало, что начальник губернии вступил в открытую конфронтацию с членами учрежденной в Казани временной Комиссии для рассмотрения и решения дел по следствиям, производимым сенаторами (тайным советником С.С. Кушниковым и графом П.Л. Санти), состоящей из «шести почетнейших дворян Казанской губернии». Уже в данной работе деятельность В.Ю. Соймонова на посту временного генерал-губернатора встраивается в общий контекст реализации «Проекта учреждения наместничеств» во внутренних губерниях Российской империи.

В 1825 г. императорским указом от 30 августа генерал-губернатором нижегородским, казанским, симбирским, саратовским и пензенским стал генерал от инфантерии А.Н. Бахметев¹. Действовал он через канцелярию и наместнического совета не имел, округ его просуществовал до декабря 1828 г.² Осенью 1826 г. в Пермской, Вятской и Оренбургской губерниях для сохранения единства в управлении заводами и наличия необходимого местного надзора за всеми частями Горного устройства была введена должность главного начальника заводов Уральского хребта, который утверждался императором и подчинялся непосредственно министру финансов, а по местному начальству был главным командиром и хозяином заводов, директором Пермского горного правления по обоим Департаментам [ПСЗ-3. Т. 1. № 687, 22 ноября 1826 г].

Идея создания такой должности прослеживается в записках Е.Ф. Канкринна, датированных августом 1824 г. «Осмеливаясь изложить мысль о назначении над заводами Хребта Уральского особого Главного командира, который был бы и председателем Горного правления, оставляя берг-инспектора в виде вице-президента», министр финансов считал, что если такого горного чиновника не найдется, то главным командиром может стать военный из генерал-майоров. Обосновывалось это тем, что ему понадобятся «не столько горные познания, сколько способность поддержать хозяйство, общий порядок и Горное правосудие»³.

Таким образом, во время реализации наместнической программы в Волго-Уральском регионе генерал-губернаторы должны были получить статус, коренным образом отличающийся и от «Учреждений о губерниях» 1775 г. и даже самого «Проекта учреждения наместничеств» 1816 г. Как гласит «Проект наказа», «генерал-губернатор не есть судья, не прежде бывший наместник по учреждению о губерниях касательно управления губерниями, но он есть только блюститель правосудия, порядка, интереса казенного, и защитник угнетенных». И если для пяти поволжских губерний под управлением А.Н. Бахметева этого статуса могло быть и достаточно, он мог ограничиться надзором, не вмешиваясь в дела управления, то на Урале, в силу горнозаводской специфики края, требовался областной начальник, который будет блюсти интересы Министерства финансов и являться его региональным агентом. Вопрос о необходимости совмещения должности регионального агента с должностью генерал-губернатора был вызван как продолжением эксперимента над генерал-губернаторской формой управления в регионе, так и исторически сложившейся административной практикой подчинения гражданского управления представителю Берг-коллегии.

¹ ЦАНО. Ф.3. Оп. 1. Д.1. Л. 3. Указ Его Императорского Величества и Самодержца Всероссийского из Правительствующего Сената... Бахметеву от 30.08.1825.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 59. Д.107. Л. 1–3. О чиновниках канцелярии генерал-губернатора Бахметева и делах, оставшихся после него. 29 августа 1829 г.

³ РГИА. Ф. 560. Оп.1. Д. 220. Л. 1 об.

Список литературы References

1. Акульшин П.В. 2004. Генерал-губернатор А.Д. Балашов. Отечественная история. 2: 170 – 180.
Akul'shin P.V. 2004. General-gubernator A.D. Balashov. Otecheststvennaya istoriya. 2: 170 – 180. (in Russian)
2. Арутюнян В.Г. 2008. Генерал-губернаторства при Александре I. Дис. ... канд. ист. наук. М., 268.
Arutyunyan V.G. 2008. General-gubernatorstva pri Aleksandre I. Dis. ... kand. ist. nauk. M., 268. (in Russian)
3. Бикташева А.Н. 2012. Антропология власти: Казанские губернаторы первой половины XIX века. М., Новый хронограф, 495.
Biktasheva A.N. 2012. Antropologiya vlasti: Kazanskie gubernatory pervoj poloviny XIX veka. M., Novyj hronograf, 495. (in Russian)
4. Бикташева А.Н. 2016. Модели управления Волго-Уральским регионом Российской империи: от унификации к спецификам (20-е годы XIX века). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 15: 97 – 102.
Biktasheva A.N. 2016. Modeli upravleniya Volgo-Ural'skim regionom Rossijskoj imperii: ot unifikacii k specifikam (20-e gody XIX veka). Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. 15: 97 – 102. (in Russian)
5. Вагин В. 1872. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. Т.1. СПб., Тип. 2 Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 801.
Vagin V. 1872. Istoricheskie svedeniya o deyatel'nosti grafa M.M. Speranskogo v Sibiri s 1819 po 1822 god. T.1. SPb., Tip. 2 Otdelenija Sobstv. E. I. V. Kanceljarii, 801. (in Russian)
6. Вернадский Г.В. 1925. Государственная Уставная Грамота Российской Империи 1820 г. Историко-юридический очерк. Прага, Б.м., 278 (in Russian)
7. Vernadskiy G.V. 1925. Gosudarstvennaya Ustavnaya Gramota Rossiyskoj Imperii 1820 g. Istoriko-yuridicheskiy ocherk. Praga, B.m., 278 (in Russian)
8. Дамешек И.Л., Дамешек Л.М., Зиновьев В.П. 2007. Сибирь в составе Российской империи. М., Новое литературное обозрение, 368.
Dameshek I.L., Dameshek L.M., Zinov'ev V.P. 2007. Sibir' v sostave Rossijskoj imperii. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 368. (in Russian)
9. Ефимова В.В. 2009. Олонекская губерния под управлением генерал-губернатора А.Ф. Клокачева. Российская история. 3: 143 – 156.
Efimova V.V. 2009. Oloneckaya guberniya pod upravleniem general-gubernatora A.F. Klokačeva. Rossijskaya istoriya. 3: 143 – 156. (in Russian)
10. Ефимова В.В. 2013. Причины введения и отмены генерал-губернаторств при Александре I. В сб. Власть. Общество. Армия: от Павла I к Александру I.: сост. и отв. ред. Т. Жуковская. СПб, 2013. URL: https://history.spbu.ru/files/departments/ist-ross-s-dr-vrem/sotrudniki/rostovtsev/Pavel_i_Aleksandr.pdf (дата обращения: 17.06.2017)
V.V. Efimova. 2013. Prichiny vvedeniya i otmeny general-gubernatorstv pri Aleksandre I. V sb. Vlast'. Obshchestvo. Armiya: ot Pavla I k Aleksandru I.: sost. i отв. red. T. Zhukovskaya. SPb, 2013. Available at: https://history.spbu.ru/files/departments/ist-ross-s-dr-vrem/sotrudniki/rostovtsev/Pavel_i_Aleksandr.pdf (data obrashheniya: 17.06.2017). (in Russian)
11. Каппелер А. 2000. «Россия – многонациональная империя»: некоторые размышления восемь лет спустя после публикации книги. Ab Imperio. 1: 15 – 32.
Kappeler A. 2000. «Rossija – mnogonacional'naja imperija»: nekotorye razmyshlenija vosem' let spustja posle publikacii knigi. Ab Imperio. 1: 15 – 32.
12. Кравчук А.С. 2016. Институт губернаторства в Таврической губернии: антропология власти (1802 – 1854). Автореф. дис. канд. ... ист. наук. М., 25.
Kravchuk A.S. 2016. Institut gubernatorstva v Tavricheskoj gubernii: antropologiya vlasti (1802 – 1854). Avtoref. dis. kand. ... ist. nauk. M., 25. (in Russian)
13. Любичанковский С.В. 2013. «Внутренняя периферия» Российской империи: Средне-Волжский вариант. Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Т.4 (2): 165 – 169.

Lyubichankovskij S.V. «Vnutrennyaya periferiya» Rossijskoj imperii: Sredne-Volzhsnij variant. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. 2013. T.4 (2): 165 – 169. (in Russian)

14. Мацкевич. Д.И. 1847. О жизни и государственных заслугах А.Д. Балашова. СПб., Типография Н. Греча, 22.

Matskevich. D.I. 1847. O zhizni i gosudarstvennyh zaslugah A.D. Balashova. SPb., Tipografija N. Grecha, 22. (in Russian)

15. Новиков И.А. 1995. Александр I и реформа системы управления горными заводами Урала. В сб. Проблемы социально-политической и этнической истории России XIV–XX вв. Челябинск: 27 – 40.

Novikov I.A. 1995. Aleksandr I i reforma sistemy upravleniya gornymi zavodami Urala. V sb. Problemy sotsialno-politicheskoj i etniceskoj istorii Rossii XIV–XX vv. Chelyabinsk: 27 – 40. (in Russian)

16. Панкратова А.М. 1951. Рабочее движение в России в XIX веке. 1800-1860. Волнения крепостных и вольнонаёмных рабочих. Сб. документов и материалов. Т. 1. М., Госполитиздат, 1040.

Pankratova A.M. 1951. Rabochee dvizhenie v Rossii v XIX veke. 1800-1860. Volneniya krepostnyih i volnonajomnyih rabochih. Sb. dokumentov i materialov. T. 1. M., Gospolitizdat, 1040. (in Russian)

17. Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое. СПб., Тип. имп. канцелярии, 1830. Т. 1: 1649 – 1675 годы (№ 1–618).

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. pervoe. SPb., Tip. imp. kancelyarii, 1830. T. 1: 1649 – 1675 gody` (№ 1–618).

18. Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое. СПб., Тип. имп. канцелярии, 1830. Т. 35: 1818 год (№ 27210–27616).

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. pervoe. SPb., Tip. imp. kancelyarii, 1830. T. 35: 1818 god (№ 27210–27616).

19. Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое. СПб., Тип. имп. канцелярии, 1830. Т. 38: 1822 – 1823 годы (№ 28858–29724).

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. pervoe. SPb., Tip. imp. kancelyarii, 1830. T. 38: 1822 – 1823 gody` (№ 28858–29724).

20. Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое. СПб., Тип. имп. канцелярии, 1830. Т. 39: 1824 год (№ 29725–30189).

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. pervoe. SPb., Tip. imp. kancelyarii, 1830. T. 39: 1824 god (№ 29725–30189).

21. Предтеченский А.В. 1957. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в. М.-Л., Изд-во Академии наук СССР, 456.

Predtechenskiy A.V. 1957. Ocherki obschestvenno-politicheskoj istorii Rossii v pervoy chetverti XIX v. M.-L., Izd-vo Akademii nauk SSSR, 456. (in Russian)

22. Раскин Д.И., Луковская Д.И., Черкесов В.В. 2001. Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. СПб., Издательство С.-Петербург. ун-та, 456.

Raskin D.I., Lukovskaja D.I., Cherkesov V.V. 2001. Institut general-gubernatorstva i namestnichestva v Rossijskoj imperii. SPb., Izdatel'stvo S.-Peterb. un-ta, 456. (in Russian)

23. Ремнев А.В. 1997. Генерал-губернаторская власть в XIX столетии. К проблеме организации регионального управления Российской империи. В сб. Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX века). М., Московский общественный научный фонд: 52–53.

Remnev A.V. 1997. General-gubernatorskaya vlast' v XIX stoletii. K probleme organizatsii regional'nogo upravleniya Rossijskoj imperii. V sb. Imperskiy stroj Rossii v regional'nom izmerenii (XIX – nachalo XX veka). M., Moskovskij obshhestvennyj nauchnyj fond: 52–53. (in Russian)

24. Ремнев А.В. 2000. Региональные параметры имперской «географии власти» (Сибирь и Дальний Восток). Ab Imperio. 3–4 : 343–358.

Remnev A.V. 2000. Regional'nye parametry imperskoj «geografii vlasti» (Sibir' i Dal'nij Vostok). Ab Imperio. 3–4: 343–358 (in Russian).

25. Ремнев А. В. 2003. Географические, административные и ментальные границы Сибири (XIX – начало XX в.) В кн. Административное и государственно-правовое развитие Сибири XVII–XXI веков. Иркутск, Восточно-Сибирский институт МВД России: 22–43.

Remnev A. V. 2003. Geograficheskie, administrativnye i mental'nye granicy Sibiri (XIX - nachalo XX v.) V kn. Administrativnoe i gosudarstvenno-pravovoe razvitie Sibiri XVII - XXI vekov. Irkutsk, Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii: 22–43. (in Russian)

26. Сб. РИО. Т. 90. СПб., 1894. С. 212–213. Государственная публичная историческая библиотека России, Электронная библиотека ГПИБ. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/12349-t-90-1894#page/226/mode/inspect/zoom/4> (дата обращения: 17.04.2017)

Sb. RIO. T. 90. SPb., 1894. S. 212–213. Gosudarstvennaja publichnaja istoricheskaja biblioteka Rossii, Jelektronnaja biblioteka GPIB. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/12349-t-90-1894#page/226/mode/inspect/zoom/4> (data obrashhenija: 17.04.2017)

27.Скрыдлов А.Ю. 2016. На службе России: Александр Дмитриевич Балашев. 1770-1837. СПб., ИД «Петрополис», 262.

Skrydlov A.Yu. 2016. Na sluzhbe Rossii: Aleksandr Dmitrievich Balashev. 1770-1837. SPb., ID «Petropolis», 262. (in Russian)

28.Соколов А.Р., Раскин Д.И., Корнева Н.Н. 2003. Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. СПб., Юрид. центр Пресс, 430

Sokolov A.R., Raskin D.I., Korneva N.N. 2003. Institut general-gubernatorstva i namestnichestva v Rossiyskoy imperii. SPb., Yurid. tsentr Press, 430. (in Russian)

29.Чернов К. С. 2007. Забытая конституция: «Государственная Уставная грамота Российской империи». М., Институт бизнеса и политики, 276.

Chernov K. S. 2007. Zabytaja konstitucija: «Gosudarstvennaja Ustavnaja gramota Rossijskoj imperii». M., Institut biznesa i politiki, 276. (in Russian)

30.LeDonne J.P. 2001. Russian Governors General. 1775-1825. Territorial or Functional administration? Cahiers du Monde russe. Janvier-mars. 43/1: 5–30.